Игорь Демур

Влияние исламской цивилизации на культуру Сицилии и Европы

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

01. Введение 11

02. Появление мусульман на Сицилии 15

2.1. Ранняя фаза (700–827) 15

2.2. Становление власти и государства (827–1091) 19

2.3. Постгосударственный период (1091–1300) 25

03. Мусульманский вклад в сицилийскую культуру 33

3.1. Сицилийско-арабский язык 33

3.2. Арабо-нормандское искусство и архитектура 37

3.3. Наука и образование 43

3.4. Управление и администрирование 52

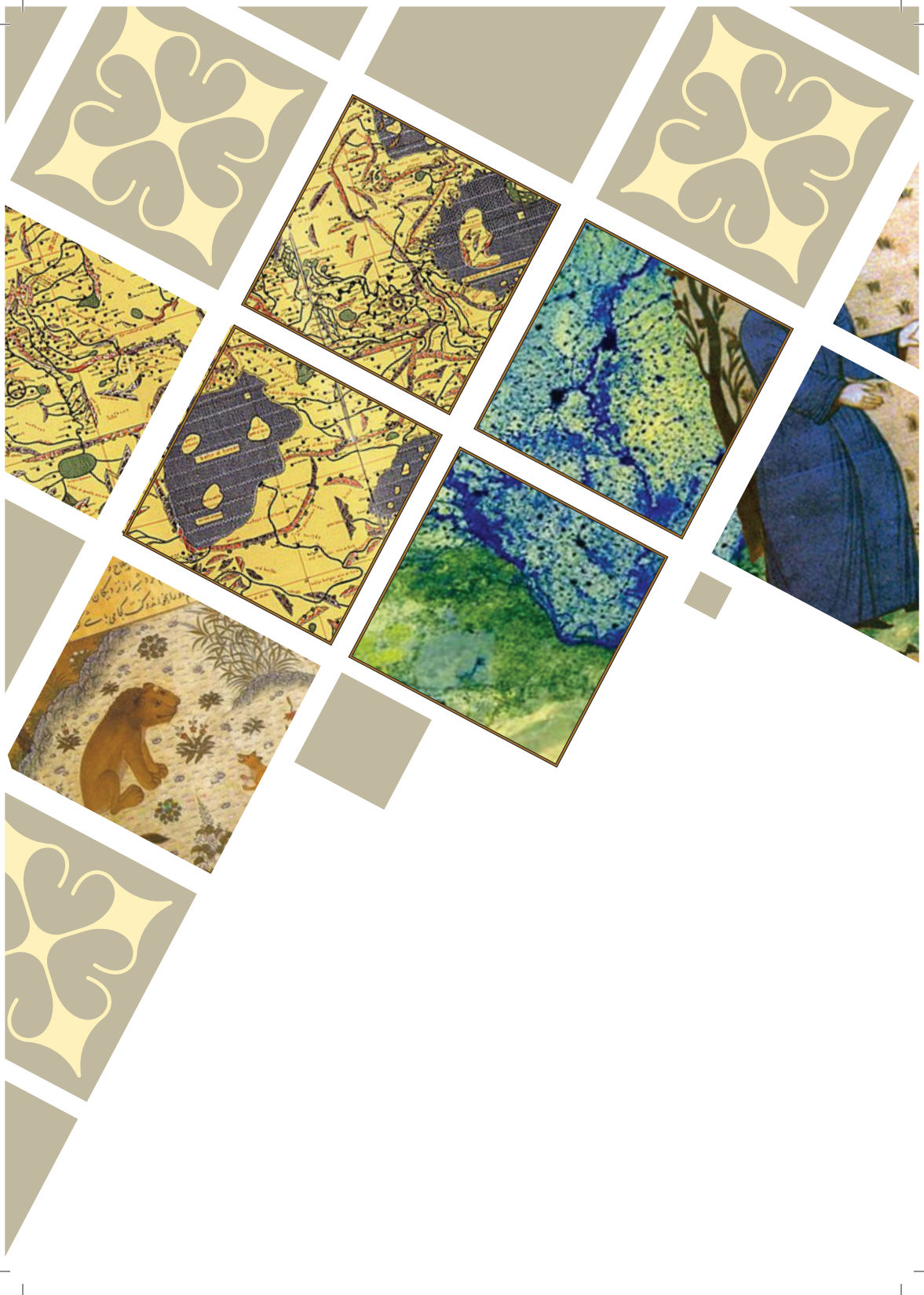
3.5. Сельское хозяйство и гастрономия 54

3.6. Экономика 62

3.7. Медицина 66

04. Заключение 73

Библиография 83



ПРЕДИСЛОВИЕ

Приветствую уважаемого читателя, который взял в руки эту небольшую книгу, чтобы ознакомиться с историей влияния мусульманской культуры на Сицилию и на европейское культурно-историческое пространство в целом.

Во-первых, тема мусульмано-христианских межкультурных связей и отношений, конечно, выходит за пределы вышеупомянутого острова и охватывает большой средиземноморский регион, в котором расположены: мусульманская Андалусия, вся Северная Африка, Восточное Средиземноморье (побережье современной Палестины, Сирии, Ливана), полуостров Малая Азия, Балканский полуостров, Крит, Кипр и другие регионы.

Везде, где мусульмане вступали в контакт с представителями других конфессий (чаще всего с христианами), возникали уникальные транскультурные процессы. В некоторых случаях данные явления поддаются четкому анализу и описанию, однако зачастую сделать это невозможно, так как они глубоко укоренены в сфере ментального. В результате исследователь сталкивается с трудностью четкой сегментации, классификации и объяснения предмета исследования. Собственно, в этом состоит одна из базовых методологических проблем

культурологии: мы можем отследить только «видимую верхушку айсберга», тогда как основная его часть находится «под водой». Иными словами, нам легко увидеть влияние той или иной культуры на архитектуру, литературу или местную кухню. Однако определить степень воздействия на понимание таких категорий, как «Бог и человек», «мужчина-женщина», «время», «пространство», «труд-отдых», значительно сложнее — а иногда и вовсе невозможно.

Мусульманская культура оказала колоссальное влияние на Сицилию, Южную Италию, Мальту и другие земли региона. Это воздействие до сих пор отчетливо прослеживается в традициях, архитектуре и быте большинства народов Средиземноморского бассейна.

На пересечении мусульманской и христианской цивилизаций возникали уникальные примеры транскультурации и сосуществования. Ярким свидетельством этого является известная «Convivencia» в Андалусии, когда исламское правление создало уникальные для средневековой Европы условия развития этноконфессиональных сообществ и их мирного сосуществования.

Во-вторых, хотелось бы упомянуть о болезни европейской научной мысли, которая, несмотря на попытки демонстрировать свою объективность, интерсубъективность и незаангажированность, остается «европоцентричной». Европа выступает как центр, а все остальное — периферия. Цивилизация и культура якобы су-

ществуют только в Европе, тогда как остальной мир можно отнести к этим категориям лишь очень условно. Современные европейцы, часто не осознавая того, являются продолжателями линии греков и римлян: цивилизация — варвары. В Европе мусульман зачастую воспринимают не просто как «чужаков», но и как носителей заведомо более низкой культуры или уровня образования. В общественном сознании нередко доминирует стереотип об их «отсталом» мировоззрении по сравнению с западными ценностями. Можно сказать, что европейцам присуща определенная самовлюбленность: Рим, Высокое Средневековье, Ренессанс, Великие географические открытия, Просвещение, научно-техническая революция, колониальная эпоха и т. д. Все это формирует у них иллюзорное видение действительности, которое не только мешает справедливо оценить исторические процессы, но также искажает понимание современности и будущего.

Токсичные социокультурные стереотипы неизбежно проникают и в академическую среду — в частности, в историческую науку. Именно история, пожалуй, чаще других дисциплин подвергается намеренным искажениям ради достижения политических или иных ненаучных целей. Объективность европейской науки в отношении мусульманского мира — вопрос спорный. Ученые до сих пор находятся в плену вековых предрассудков и искаженных представлений, которые мешают не-

предвзятому анализу. К тому же им часто не хватает элементарных знаний об исламе.

Зачастую мусульманам достаточно лишь заглянуть в вузовский учебник по религиоведению и прочитать раздел об исламе, чтобы обнаружить там массу «нового» и «интересного» — того, о чем они сами даже не догадывались.

Западное востоковедение исторически сложилось таким образом, что в его истоках было не так уж много подлинно научной мотивации. В основном оно развивалось либо в русле европейского романтизма с его тягой к экзотике «загадочного Востока», либо как «наука по заказу», призванная идеологически обосновать борьбу с мусульманским миром (особенно в колониальную эпоху).

К сожалению, и сегодня можно увидеть немало «научного» и «образовательного» хлама об исламе и мусульманах, где предвзятость имеет либо историческое измерение (мусульмане — это «вечные враги»), либо современный политический ракурс (мусульмане — «угнетатели женщин», согласно популярному феминистскому нарративу). Поэтому в данной небольшой работе я хотел бы осветить дискурс, в котором исламский мир предстает бесспорным субъектом влияния, образцом для подражания и локомотивом прогресса.

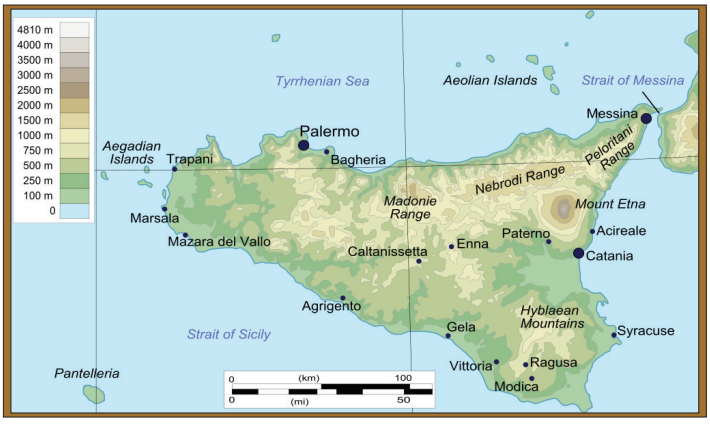
На самом деле мусульманам есть чем гордиться, ведь их великая история значима для всего человечества. В то же время они должны четко осознавать свою

нынешнюю беспомощность, слабость, разобщенность, недальновидность, хаотичность и отдаление от принципов собственной мировоззренческой системы. Нет сомнений: когда мусульмане вернутся к истокам своей веры, основанной на Божественном откровении, и смогут адаптировать ее к современным реалиям, они займут достойное место среди мирового сообщества, реализовав принцип гармонии духовного и мирского.

Высокие моральные принципы и прочная концептуальная основа монотеизма способны служить мощным импульсом для индивидуального и коллективного развития. Мусульмане должны сами переосмыслить свою историю и стать достойным примером всестороннего прогресса для других.

01 ВВЕДЕНИЕ

Сицилия — это Италия, и в то же время нечто совершенно иное. Жемчужина Средиземноморья, ныне ставшая одним из беднейших регионов страны, она бережно хранит в себе историю великой культуры, которая до сих пор живет в памятниках материального и духовного наследия. В то же время это артефакт коллективной памяти, часть которой безвозвратно ушла в прошлое, напоминая о себе лишь величественным безмолвием древних сооружений.



Одним из важнейших и определяющих факторов в истории Сицилии был, бесспорно, географический. Остров расположен в самом сердце Средиземноморья.

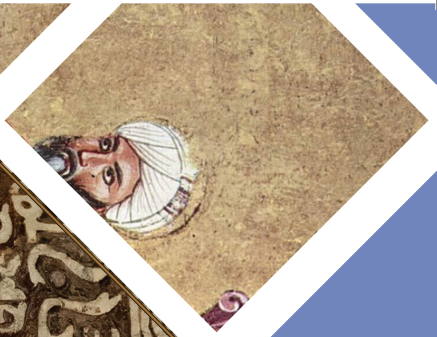
От материковой Европы его отделяет узкий Мессинский пролив, а от Африки — всего лишь около 150 километров (от Марсалы на крайнем западе до тунисского побережья Северной Африки).

Благодаря своему чрезвычайно выгодному географическому положению Сицилия всегда была желанной целью для тех, кто стремился к господству в Средиземноморье. Этот интерес охватывал торговлю, военную экспансию и большую политику. Именно поэтому на протяжении всей истории острова за владение этим стратегическим форпостом велась непрекращающаяся и порой ожесточенная борьба.

В борьбе за «лакомый кусок» принимали активное участие самые разные игроки: финикийцы и карфагеняне, древние греки и римляне, византийцы и арабы, норманны и европейские монархии, а также многие другие. Каждый из них стремился не просто завладеть территорией, но, используя ее выгодное географическое положение, укрепить свои позиции во всем Средиземноморском регионе. Несмотря на стратегическую значимость, Сицилия чаще всего рассматривалась лишь как ресурс, работавший на величие той или иной метрополии; благосостояние же самих сицилийцев оставалось для завоевателей делом второстепенным.

Однако, к счастью для жителей острова, так было не всегда. Можно с уверенностью утверждать, что именно мусульманский период истории Сицилии, а

также последовавшая за ним норманнская эпоха стали подлинным золотым веком края. Это было время превращения Сицилии в самодостаточный цивилизационный центр — период небывалого процветания, охвативший все сферы человеческой деятельности.



02 ПОЯВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН НА СИЦИЛИИ

2.1. Ранняя фаза (700–827)

Древнейший период мусульманского культурного присутствия на острове прослеживается со времени закрепления Омейядов в Северной Африке и строительства военно-морской базы в Карфагене.

В контексте морских походов мусульман важно отметить, что религия ислам поощряла верующих открывать новые земли, дабы знакомить народы и племена с Божественным откровением, ниспосланным Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллага). В связи с этим стоит вспомнить слова самого Пророка, обращенные к его последователям:

«Первые (воины из числа членов) моей общины, которые

примут участие в морском военном походе, обязательно (попадут в рай)». Этот хадис[1] передал аль-Бухари (№ 2924).

Из данного изречения становится очевидным, что мусульмане были чрезвычайно мотивированы вести борьбу ради того, чтобы оказаться в числе тех, кого упомянул Пророк и кому он обещал великую награду в загробной жизни.

Шейхуль-ислам Ибн Таймия сказал:

«По единодушному мнению (иджма'), первой армией, совершившей военный поход на Константинополь, была армия Язида ибн Му'авии. В его войске находились некоторые сподвижники, в том числе — Абу Аюб аль-Ансари» («Маджму' аль-фатава», 3/413).

Из слов выдающегося ученого ясно, что мусульмане крайне серьезно относились к пророческим наставлениям, соотнося свои действия с текстами Откровения. Именно это служило мощным стимулом для освоения

---

[1] ХАДИС - это изречение Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллага), его деяние, а также выраженное им одобрение или несогласие по какому-либо поводу. Подобные свидетельства легли в основу пророческого предания и стали важным наставлением для верующих. В своей совокупности эти предания формируют Сунну — один из фундаментальных источников исламского права (шариата).

новых территорий и активного развития собственного военно-морского флота.

Знаковым событием, оставившим глубокий след в истории, стало завоевание Пиренейского полуострова (711) мусульманской армией под командованием Тарика ибн Зияда. В его честь позже был назван Гибралтарский пролив — «Джабаль Тарик», что в переводе с арабского означает «Гора Тарика».

Важным этапом на пути к завоеванию Сицилии стал захват острова Пантеллерия мусульманскими силами в 700 году. Тогда мусульмане еще больше приблизились к Сицилии. Стоит отметить, что первые походы на остров на тот момент не ставили целью его полное подчинение, а ограничивались лишь захватом трофеев.

Первым политически значимым успехом стало взятие Сиракуз в 740 году под руководством Абдуррахмана аль-Фихри. Однако вскоре мусульмане были вынуждены отступить из-за берберского восстания в Северной Африке. Позже, в 752 году, Сиракузы вновь подверглись нападению и масштабному разграблению.

На этом раннем этапе контактов Сицилии с мусульманским миром важно учитывать восприятие мусуль-

ман и ислама в тогдашней Европе и непосредственно на самом острове. Хотя на Сицилии тогда еще не существовало никаких форм исламской государственности или значительного культурного присутствия, несомненно, продолжался интенсивный коммуникационный и транскультурный процесс, прежде всего через торговлю.

Стоит помнить, что в VII–VIII веках исламское государство Омейядов, а впоследствии Аббасидов, сформировало супердержаву того времени — Халифат. Это была передовая цивилизация с мегаполисами, в которых проживали сотни тысяч человек. Халифат обладал мировой религией, уникальной культурой, наукой, образованием, мощной армией и развитым государственным строем. Со второй половины VIII века начинается так называемый «золотой век ислама»: мусульманский мир переживал интеллектуальный расцвет. Труды из всех областей знаний переводились на арабский язык, на огромной территории от Гиндукуша до Атлантики действовали и поддерживались сотни учебных заведений и научных учреждений, основывались университеты, а научные открытия следовали одно за другим.

В те выдающиеся времена мусульманская мысль принесла множество инновационных решений во все сферы жизни. Можно лишь представить, как сицилийцы воспринимали мусульман. Прежде всего, конечно, как сильных и непримиримых противников. Халифат уже успел распространить свою власть на значи-

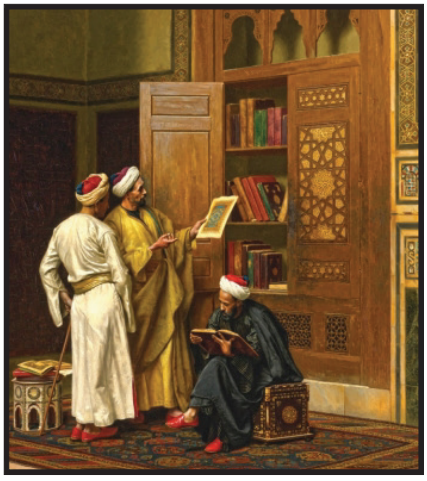
тельные территории Византийской империи. Именно поэтому в преимущественно православной, византийской Сицилии отношение к «рыцарям пустыни» было неоднозначным: страх амбивалентно сочетался с уважением к последователям Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллага). Все это впоследствии стало частью коллективной памяти и повлияло на восприятие ислама и мусульман на Сицилии и на европейском континенте в целом.

2.2. Становление власти и государства (827–1091)

Постоянное присутствие мусульман на Сицилии берет свое начало в 827 году. Примечательно, что

пригласил их туда командующий византийским флотом на острове — человек по имени Евфимий. Его судьба полна драматизма: женившись на местной монахине (!), он навлек на себя гнев императора Михаила II. Чтобы проучить нарушителя за непослушание и аморальное поведение, правитель направил к нему своего стратига (генерала).

Наказание предполагало физическое увечье — Евфимию должны были отрезать нос. Однако тот не смирился с приговором и перешел к решительным действиям: поднял восстание, захватил Сиракузы и провозгласил себя правителем острова. Несмотря на победу над войсками Константина, Евфимий вскоре потерпел поражение от полководца Балаты и был вынужден искать политической поддержки, за которой в 826 году отправился в Северную Африку. Там он предложил правителю династии Аглабидов Зиядатулле контроль над островом в обмен на сохранение собственной власти. Эмир принял предложение, и уже в 827 году объединенное войско арабов, берберов, персов и других мусульманских народов отправилось на завоевание Сицилии.



Кампания началась с западной части острова. В 831 году был взят город Палермо, который надолго стал столицей новой административно-территориальной единицы и был переименован в «Аль-Мадина» (в переводе с арабского — «город»).

Полное покорение Сицилии затянулось на 138 лет: в 902 году пал ключевой оплот христиан — Таормина, а окончательно остров перешел под контроль мусульман лишь в 965 году.

С 827 по 909 год Сицилия находилась под властью династии Аглабидов, правителей Ифрикии, назначавших наместников для управления островом. После завоевания остров вошел в состав «Дар аль-Ислам», то есть стал неотъемлемой частью исламского мира, где господствовал шариат, а политическую элиту составляли мусульмане. С тех пор эта земля воспринималась ими как собственная территория. А с изменением социально-политического статуса началось масштабное развитие края. Сицилия достигла такого расцвета,

какого не знала прежде и не увидит после окончания норманнского правления.

Остров был интегрирован в культурное пространство Уммы[2]. Новейшие достижения науки того времени — передовые технологии в сельском хозяйстве, торговле, управлении и исследовательской сфере — нашли свое применение на сицилийской земле.

Демографический облик острова начал стремительно меняться. С одной стороны, на Сицилии осталась часть христианского населения (в основном греческого обряда); другая же часть не приняла новые порядки и покинула остров. Параллельно с этим развернулся массовый приток мусульман, который достиг своего пика в период правления Фатимидов (909–948).

Сами Фатимиды были шиитской династией, что вызывало негативное отношение к ним со стороны суннитского большинства. Поэтому многие мусульмане пытались дистанцироваться от правящего центра в Египте.

Еще одним важным демографическим фактором роста мусульманского населения стало массовое принятие ислама местными жителями за относительно короткий по историческим меркам период. В результате к началу норманнского завоевания Сицилии (1061–1091) доля мусульман в общей численности населения остро-

---

[2]УММА – обобщающее название всего мусульманского сообщества.

ва составляла, по разным оценкам, от 30% до 50%.

В целом, религиозная ситуация в Сицилийском эмирате была схожа с андалусской: веротерпимость считалась нормой, а ее нарушение — скорее исключением.

Фатимиды обладали хорошо организованной фискально-монетарной (налоговой) системой, которую они распространили и на Сицилию. Немусульмане были обязаны платить два налога: джизью (подушный налог для немусульман) и харадж (десятину урожая). Мусульмане же платили закят (мусульманский налог) и харадж.

В период правления Фатимидов Сицилия достигла значительного прогресса в экономике и сельском хозяйстве. Были внедрены усовершенствованные формы земледелия, ирригации и другие нововведения. Фатимиды активно инвестировали в развитие острова, стремясь превратить его в образец достижений во всех сферах жизни, не жалея средств на амбициозные проекты.

Последним этапом существования мусульманской государственности на Сицилии стало правление Кальбидов. Сначала эта династия выступала как наместники Фатимидов, но впоследствии Кальбиды стали самостоятельными правителями острова. Династия прославилась частыми набегами на юг Италии и победой над Оттоном II в 982 году в битве при Кротоне.

В 1010–1020 годах династия Зиридов из Северной Африки вмешалась в дела Сицилии, что еще больше осложнило политическую ситуацию. Остров фактически

распался на отдельные, почти независимые государственные образования. Этот процесс напоминал политическую раздробленность в Андалусии (так называемая эпоха тайф). Подобное развитие событий ослабило единство Сицилии и стало одной из причин ее относительно легкого завоевания норманнами.

К середине XI века Сицилия оставалась процветающим регионом. В 1050 году в Палермо проживало около 350 тысяч жителей — это был один из крупнейших городов Европы, в котором насчитывалось более 300 мечетей. Сицилия того времени представляла собой своеобразный аналог современных мегаполисов вроде Нью-Йорка, Токио или Лондона. Высокий уровень развития края поражал современников — будь то мусульмане, христиане или иудеи.

2.3. Постгосударственный период (1091–1300)

Политической нестабильностью и раздробленностью острова, разделенного на многочисленные мелкие государства, воспользовались норманны. Завоевание Сицилии возглавили братья Роберт и Роджер Гвискари. В 1061 году они впервые высадились на острове, а в 1091 году, после падения последнего мусульманского бастиона — Ното, завершили его полное покорение.

Дальнейшая политика новых правителей оказалась весьма показательной. Норманны обнаружили на Сицилии хорошо организованное и высококультурное общество с эффективным бюрократическим аппаратом, сильной экономикой, развитыми торговыми связями, богатой интеллектуальной жизнью, искусством и культурой. Социальный механизм функционировал настолько успешно, что стал образцом культурно-цивилизационного развития своего времени.

Осознав, какое именно сокровище досталась им, новые правители приняли единственно правильное решение на тот момент — не менять существующую систему управления. Они лишь следили за корректным функционированием государственного механизма.

Такой мудрый подход способствовал формированию уникального среды — неповторимого культурного и социального феномена, нетипичного для тогдашней Европы: общества толерантности, свободы и плюрализма. Это исключительное явление высвободило огромные духовные и интеллектуальные силы, которые способствовали появлению шедевров мировой культуры.

Именно поэтому христианского правителя Фридриха II Гогенштауфена, императора Священной Римской империи немецкой нации, прославившегося свободомыслием, а также синтезом европейской и восточной цивилизаций, называют «крещеным султаном Сицилии».

При норманнском правлении арабский язык и мусульманская культура сохранили весомое значение. Многие арабы занимали важные должности; арабские торговцы и ремесленники имели собственные кварталы и активно занимались торговлей и ремеслами. Даже мечети пользовались отдельными привилегиями. Арабский язык оставался официальным языком королевства, а арабских ученых и поэтов христианские правители принимали при королевском дворе как почетных

гостей, предоставляя им финансовую поддержку для научной и творческой деятельности.

Выдающийся арабский географ Абу Абдуллаг аль-Идриси трудился при дворе Роджера II и получал жалование. Именно тогда он создал свое главное произведение — «Утешение того, кто страстно желает обойти (весь) мир», более известное как «Книга Роджера» (1154). В предисловии автор упоминает интерес норманнского короля к географии и его приказ составить труд, обобщающий исследования греческих и мусульманских ученых. Для этой грандиозной работы не только собирали материалы из доступных источников, но и проводили опросы иностранцев, прибывавших на остров, а также организовывали специальные экспедиции в другие страны. На тот момент труд считался наиболее достоверным и точным описанием Европы, Азии и Африки.

В обращении продолжали находиться монеты с арабскими надписями — датами хиджры (мусульманского летоисчисления), религиозными формулами или даже аятами из Корана.

При строительстве культовых и светских сооружений широко применялись стандарты мусуль-

манской архитектурной школы. Это способствовало формированию уникального сицилийского арабо-норманнского архитектурного стиля. К тому же активно использовались технические наработки и элементы архитектуры Аль-Андалуса, который тогда служил образцом для всего Средиземноморья. Даже изображения христианских святых нередко украшались арабской каллиграфией.

На Сицилии в эпоху норманнского господства мусульмане сохраняли право свободно выбирать кади (судей), пользовались широким самоуправлением внутри своих общин и в целом оставались полноправными гражданами страны.

Выгодное географическое положение, синтез мусульманской и христианской традиций и вовлеченность

в оба культурных ареала превратили Сицилию в крупнейший центр международной торговли. Остров стал ключевым связующим звеном между исламским Востоком, православной Византией и католическим Западом. При правлении Роджера II Палермо превратился в весомый культурный и экономический центр всего Средиземноморского региона. Торговля охватывала широкий ассортимент товаров — от соли, тканей и фруктов до сахара и даже рабов.

Доступность сицилийских портов для торговцев из разных стран и политическая стабильность, установленная норманнами, способствовали расцвету торговли. В Палермо действовали крупные торговые районы, склады, лавки и гостиницы для приезжих. Городская администрация ввела четкую систему мер и весов, а также прозрачное законодательство, регулировавшее торговую деятельность и защищавшее права всех участников хозяйственных отношений.

Валенсийский негоциант Ибн Джубайр, посетивший Сицилию в 1185 году, отмечал, что король Уильям (внук Роджера) в роскоши и обустройстве своего двора напоминает мусульманских правителей. Он подчеркивал, что монарх полностью доверяет мусульманам и полагается на них в государственных делах. Ибн Джубайр даже сообщает, что Уильям основал гарем, а количество мечетей в Палермо было, по его словам, «невозможным для подсчета».

На основе подобных свидетельств можно сделать вывод, что тогдашние христианские правители Сицилии активно перенимали элементы мусульманской культуры. Это было вполне закономерно, ведь они понимали, насколько эффективно организовано мусульманское общество и как велик его культурный потенциал. Сицилия превратилась в симбиотическое культурное пространство, гармонично сочетавшее элементы греческой, мусульманской и латинской цивилизаций.

Несмотря на сосуществование различных культурных векторов, в начале норманнского правления именно мусульманская культура оставалась доминирующей, хотя правители были христианами. В этом контексте можно говорить об успешной интеграции предыдущих культурных достижений в процесс построения нового общества.

03 МУСУЛЬМАНСКИЙ ВКЛАД В СИЦИЛИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ

3.1. Сицилийско-арабский язык

Дух великого культурного наследия, оставленного мусульманами на Сицилии, наиболее ярко проявился в арабском языке. Он был не только средством повседневного общения, но и языком религии, торговли, политики, дипломатии, науки и искусств.

Во время мусульманского господства над островом (827–1091) арабский язык был интегрирован во все сферы жизни. При норманнах он сохранил роль важного коммуникационного и административного инструмента. Однако впоследствии католическая церковь начала оказывать давление на правителей Сицилии, добиваясь вытеснения арабского языка из официального употребления.

Еще в ранний период мусульманского присутствия начал формироваться отдельный диалект арабского

языка, получивший название сицилийско-арабского. Он распространился не только на Сицилии, но и в южных регионах Италии — Калабрии и Апулии, а также на Пантеллерии, Мальте и соседних островах. В то время классический арабский (фусха) и сицилийско-арабский сосуществовали, выполняя разные функции в обществе.

Сицилийско-арабский просуществовал дольше классического, оставаясь разговорным языком местных мусульман. Вероятно, он сохранялся вплоть до около 1300 года, когда была ликвидирована последняя мусульманская община на Апеннинском полуострове — в городе Лучера.

Сегодня прямым потомком сицилийско-арабского языка является мальтийский язык — семитский по происхождению, с арабской основой и значительным ро-

манским наслоением. В то же время современный сицилийский язык имеет обратную структуру: как романский язык, он основан на латыни, но сохраняет сильное арабское влияние в лексике, грамматике, фонетике и других языковых уровнях.

Возьмем, к примеру, лексику сицилийского языка. Многие слова происходят из таких сфер, как наука, торговля, сельское хозяйство, навигация, растительный мир, кулинария и т. д. Наибольшее влияние арабского языка наблюдается в терминах, связанных с сельским хозяйством и смежными видами деятельности.

Вышеупомянутое влияние было результатом Исламской сельскохозяйственной революции (термин предложил историк Эндрю Уотсон в 1974 г.). Мусульмане привнесли на Сицилию передовые методы орошения и земледелия, а также новые виды сельскохозяйственных культур, многие из которых остаются популярными на острове и по сей день.

Несколько примеров арабских заимствований.

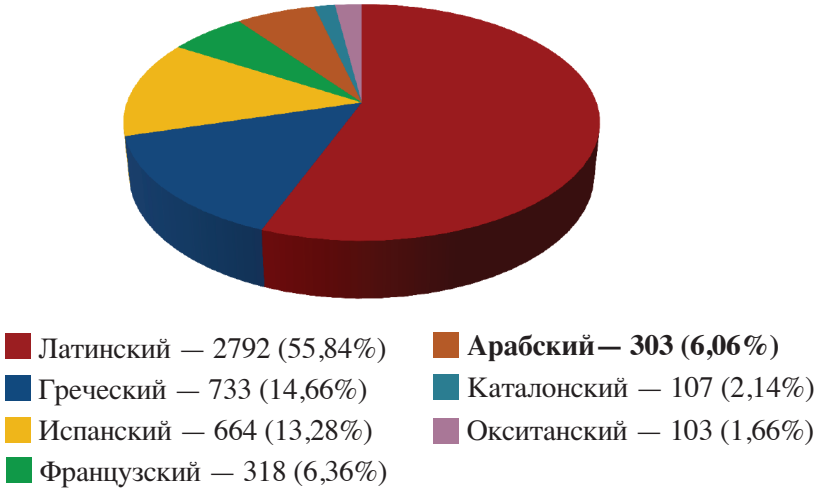
- Слово **azzizzari** означает «украшать» и происходит от арабского ʼazīz, что означает «величественный» или «уважаемый». Интересно, что оно родственно мальтийскому слову għażiż, которое также означает «дорогой».
- Слово **ràisi** — «лидер» — происходит от арабского raʼīs: «главный, руководитель». Родственно маль-

тийскому ras, которое также имеет значение «глава».

Слово **saia** — «канал» — происходит от арабского sāqiya, обозначающего водяное колесо; корень saqa имеет значение «поить, поливать, орошать». Родственное испанскому acequia и мальтийскому saqqajja. Все эти термины связаны с водными каналами для орошения и распределения воды.

Слово **gisira** — «остров» — является прямым заимствованием из арабского jazīra. В мальтийском языке есть родственное слово gżira.

Этимологический анализ 5000 слов из «Этимологического словаря сицилийского языка» («Dizionario etimologico siciliano») Сальваторе Джарриццо показал следующее происхождение лексики:

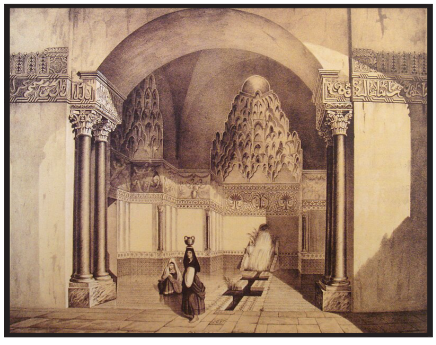


Арабская лексика также широко представлена в топонимике Сицилии. Многие названия с корнем «калата» или «кальта» происходят от арабского qal`at — «крепость»: Кальтаниссетта, Калатабиано, Кальтабелотта. Всего на Сицилии насчитывается 328 топонимов арабского происхождения.

Заметны также слова, начинающиеся с al, которые первоначально были определенными артиклями в арабском языке: Алькамо, Альбанези, Алькапоне и т. д.

3.2. Арабо-нормандское искусство и архитектура

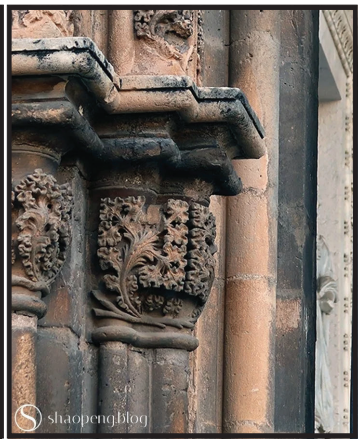
Одним из важнейших маркеров влияния исламской культуры стал так называемый арабо-нормандский стиль в искусстве, прежде всего в архитектуре. Новые формы, оригинальность идей и синтез различных культурных традиций сделали его всемирно известным. Этот поразительный и по-настоящему самобытный стиль, присущий исключительно Сицилии, отражал не просто эстетические предпочтения правящего класса, но саму структуру местного



общества в период мусульманского господства и последующую норманнскую эпоху.

Сосуществование представителей ислама, православия, католицизма, иудаизма и других этноконфессиональных групп на острове обусловило появление неповторимого эклектичного визуального кода. Он отражал культурный симбиоз и благодаря своей эстетической новизне внес вклад в появление художественных тенденций, которые впоследствии привели к эпохе Возрождения.

Сегодня элементы исламской архитектуры можно увидеть даже в классических римских базиликах. Например, широко известный в мусульманской архитектурной традиции мукарнас (muqarnas), напоминающий пчелиные соты. Его обычно применяли в куполах и полукуполах входных зон и апсид. Такая форма орнаментированного свода создает трехмерное, «кристаллическое» восприятие пространства. Большие прямоуголь-



ные крыши с декором в стиле мукарнас можно увидеть в Палатинской капелле в Палермо.

Кроме того, во многих сооружениях (не только светских, но также в церквях и соборах) сохранились замечательные образцы арабской каллиграфии. Она являлась одним из основных видов исламского искусства наряду с арабеской и геометрическим орнаментом (мореской). В основном такие надписи выполнены древним куфическим письмом, которым, кстати, были сделаны самые первые записи Коранического откровения.

Примечательно, что многие из этих надписей содержат цитаты из Корана. Таким образом, в христианских храмах Сицилии можно найти многочисленные арабоязычные тексты, прямо или косвенно отражающие исламское вероучение.

Например, в знаменитом Палаццо Норманни (Palazzo dei Normanni) арабская каллиграфия является

одним из ведущих декоративных мотивов и встречается повсеместно. Каждый, кто владеет арабским языком, без труда прочитает на его стенах базовые исламские формулы типа «Во имя Аллага Милостивого, Милосердного» и другие.

Не менее важными были и внутренние пространства архитектурных комплексов. Часто это были величественные сады, парки и фонтаны. В условиях засушливого климата Сицилии подобные ансамбли казались почти фантастическими. Ведь создание садов с водоемами и источниками было крайне сложной задачей для предшественников мусульман. Однако благодаря технологиям орошения мусульманам удалось воплотить такие проекты в жизнь.

Великолепные образцы масштабных архитектурных проектов того времени сохранились до наших дней: дворцы Циса, Куба и Норман. Реализация сложных ирригационных систем стала возможной благодаря высокому уровню инженерной мысли мусульман. В частности, они изобрели и создали систему искусственных каналов, транспортировавших воду на большие расстояния под землей. Эта уникальная сеть была тщательно продумана мусульманскими инженерами и математиками. Например, они внедрили специальные вентиляционные шахты, предотвращавшие застой и порчу воды.

Основным преимуществом подземных каналов, или kanat, было то, что они, в отличие от наземных акведуков, минимизировали испарение воды и ее потери в засушливом климате Средиземноморья. Эффективность этих систем подтверждает их широкое использование в мусульманских странах. На Сицилии до сих пор вокруг и под Палермо сохранилась обширная сеть таких каналов, которые когда-то служили основой для создания садов и озеленения городского пейзажа.

Еще одним важным элементом исламской архитектурной традиции были купола, встречающиеся как в культовых, так и в светских сооружениях. К выдающимся образцам арабо-норманнской архитектуры этого периода относятся церкви Сан-Катальдо и Сан-Джованни-дельи-Эремити.

Среди характерных арабских черт нормандских

зданий — сложная каменная отделка в виде переплетенных фальшивых арок. Наиболее ярко она представлена в главных памятниках того времени: соборах Палермо и Монреале, украшенных изысканными орнаментами и инкрустацией.

К арабским архитектурным элементам относится также бифор — окна, разделенные посередине одной вертикальной колонной. Такие двойные окна широко использовались как в церковных, так и в светских зданиях.

В контексте влияния исламской архитектуры стоит упомянуть и строительство рынков. Среди них особое место занимает Сук-эль-Аттарин в Палермо, сохранившийся до наших дней. Исламская цивилизация того времени была частью глобальной торговой сети, простиравшейся от Китая до Испании. На этих огром-

ных пространствах активно обменивались товарами и средствами производства, действовали логистические сети и сервисы для купцов, включая караван-сараи — места безопасного пребывания и хранения товаров. Торговля велась на основе принципа свободного рынка. Конечно, такая масштабная экономическая и торговая система имела свои центры, одним из которых в Средиземноморье стал Палермо.

В период своего расцвета этот средневековый мегаполис насчитывал более 350 000 жителей, что делало его одним из крупнейших городов Европы того времени.

В завершение раздела важно подчеркнуть: отдельные элементы мусульманской архитектуры и искусства стали образцом не только для последующих христианских правителей Сицилии, но и вошли — прямо или косвенно — в общеевропейское культурное наследие. К числу таких заимствований относятся стрельчатые арки и башни-минареты, нашедшие отражение в готической традиции, а также изящные купола, фонтаны и уникальная парково-садовая культура.

3.3. Наука и образование

Правление мусульман на Сицилии совпало с периодом расцвета исламской цивилизации — так называемым «золотым веком ислама», или «исламским ренессансом».

Важно подчеркнуть, что мировоззренческой основой этого взлета человеческой мысли были убеждения мусульман, сформированные вокруг откровения, полученного Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллага). В многочисленных коранических аятах и высказываниях Пророка (хадисах) подчеркивается важность приобретения, усвоения и распространения знаний.

В Коране часто встречаются призывы к глубокому размышлению. Даже сами глаголы подчеркивают значимость обучения: тадаббур (размышление), тафаккур (размышление, созерцание), та'акуль (разумное осмысление).

Например:

> *«Неужели тот, кто смиренно проводит ночные часы, падая ниц и стоя, страшась Последней жизни и надеясь на милость своего Господа, равен неверующему? Скажи: «Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?». Воистину, поминают назидание только обладающие разумом» (39:9).*

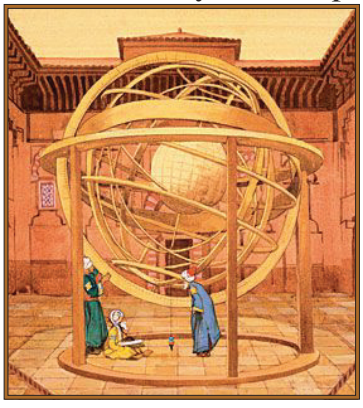
> *«…Аллаг возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому даровано знание. Аллаг ведает о том, что вы совершаете» (58:11).*

> *«Превыше всего Аллаг, Истинный Царь! Не торопись читать Коран, пока ниспослание откровения тебе не будет завершено, и говори: «Господи! Приумножь мои знания» (20:114).*

«Боятся Аллага среди Его рабов только обладающие знанием. Воистину, Аллаг — Могущественный, Прощающий» (35:28).

Эти отрывки лишь частично отражают значение знаний в исламе. Сотни коранических аятов, высказываний Пророка, наставлений и советов праведных предшественников, а также ученых (уляма) подчеркивают важность обучения. Первое слово, ниспосланное Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллага) в откровении, было: «Читай!». Сам Пророк учил своих сподвижников: «Получение знаний — обязанность каждого мусульманина и мусульманки» (Сахих ат-Таргиб ва-т-тархиб, хадис № 72, классифицированный Альбани как достоверный).

Итак, это был непревзойденный процесс накопления человеческих знаний. На огромных просторах исламского Халифата сотни, а возможно и тысячи ученых трудились в различных областях науки: совершали открытия, проводили исследования, писали научные труды и синтезировали знания, поднимая цивилизацию на новый уровень. Эти глобальные процессы в мусульманском мире закономерно повлияли и на Сицилию, как его неотъемлемую часть.



С началом завоевания острова начались работы по развитию исламской системы образования и научной сферы. Первые мусульмане на Сицилии в основном принадлежали к категории воинов, поэтому ранний период их присутствия не отличался значительными достижениями в области науки и образования. В это время основное внимание уделялось социально-политической стабилизации, фискально-экономическому упорядочению, распространению ислама и созданию необходимой инфраструктуры — мечетей и медресе.

Однако иногда воины совмещали военную деятельность с научной. Примером этого является Абу Абдуллаг Асад Аль-Фурат, возглавивший армию Аглабидов во время завоевания Сицилии. Он был ученым и получал знания вместе с Маликом ибн Анасом в Медине. Вернувшись в Ифрикию, стал кади (судьей) в Кайраване. Вскоре он вступил в конфликт с местным правителем Зиядатуллагом I, потому что осмелился критиковать его роскошный образ жизни. В результате Аглабид назначил Асада Аль-Фурата командующим экспедицией на Сицилию.

В 827 году мусульманское войско высадилось

вблизи Мадзара-дель-Валло, разбило византийские войска и осадило Сиракузы. Вскоре началась эпидемия чумы, в результате которой умер этот выдающийся деятель исламской науки и джихада.

Асад Аль-Фурат взял с собой на Сицилию многих ученых, ставших первым «посевом» на ниве научных достижений Тринакрии (древнегреческое название Сицилии). Многие мечети, построенные по модели мечети-школы, служили центрами обучения, особенно для элит Аглабидов и Кальбидов. Преподаватели этих заведений освобождались от участия в джихаде, а мечети часто становились главными центрами интеллектуальной жизни и распространения знаний.

Для обмена и накопления информации была орга-

низована система подсчета, перевода и хранения научных трудов в библиотеках. Многие наши современники ошибочно считают, что Европа всегда имела доступ к научному, культурному и философскому наследию древней Греции. На самом деле значительная часть памятников греческой философии, науки и истории сохранилась именно благодаря арабским переводам.

В свое время Омейяды, Аббасиды и Фатимиды активно способствовали переводам научных трудов с санскрита, греческого и других языков на арабский. Самым известным центром переводов был «Бейт аль-хикма» (Дом мудрости) — исламская академия, основанная в 820-х годах халифом Аль-Мамуном в Багдаде. Целью академии было аккумулировать научный потенциал мусульманского мира через переводы. Именно благодаря арабским переводам Европа впоследствии вновь открыла для себя древнегреческое наследие: произведения Архимеда, Галена, Гипарха, Порфирия, комментаторов Аристотеля и других.

Главными центрами переводов с арабского на латынь, а затем и на другие европейские языки, стали Толедо (переводческая школа при короле Альфонсе Мудром) и Палермо. Таким образом, Сицилия превратилась в связующее звено трансфера знаний из мусульманского мира в Европу. То есть вполне логично, что именно эти два города стали важными центрами переводческой, литературной и научной деятельности. Ведь

многолетнее присутствие арабского языка создало условия для появления ученых и переводчиков, свободно владевших как арабским, так и латынью.

Интеллектуальная жизнь в норманнский период активно взаимодействовала с арабской мыслью и находилась под ее сильным влиянием. Это проявлялось в интересе к научным достижениям мусульман и активной переводческой деятельности. Многие переводы были сделаны в XII–XIII веках.

По сравнению с Толедо Сицилия имела преимущество благодаря наличию двуязычных арабо-греческих и греко-латинских переводчиков, а также доступу к греческим текстам, сохранившимся в арабских версиях. При дворе Фридриха II Гогенштауфена (1194–1250), а впоследствии и его сына Манфреда I (1232–1266), осуществлялись многочисленные переводы произведений арабских авторов. Среди них были труды Ибн Рушда (известного также как Аверроэс, ум. в 1198 г.). Благодаря этому взгляды Аверроэса оставались популярными не только в мусульманском мире, но и в средневековой Европе, где в то время господствовала схоластика как ведущая методология философии и педагогики.

В свою очередь, основой схоластики была аристотелевская логика, а Ибн Рушд считался одним из самых авторитетных комментаторов древнегреческого философа. Среди тех, на кого его труды оказали значительное влияние, был Данте Алигьери — один из предвестников Ренессанса, гуманизма и Нового времени в истории Европы.

В указанную эпоху Сицилия действительно стала одним из центров европейской научной мысли. Сюда приезжали специально для обучения и получения знаний. Ярким примером научных исследований, получивших полную поддержку со стороны норманнского королевского двора, является деятельность выдающегося географа и картографа Мухаммада аль-Идриси, который прожил большую часть жизни на Сицилии. В течение 15 лет он возглавлял королевскую комиссию по сбору географической информации из разных частей тогдашнего мира. Результатом этой работы стала «Книга Роджера» — одно из важнейших географических произведений Средневековья.

Король Сицилии Роджер II был не только покровителем научных исследований, но и лично принимал в них активное участие. Он настойчиво углублял собственные знания и поддерживал дружеские отношения с ведущими учеными своего времени.

При правлении Фридриха II Гогенштауфена сформировалась знаменитая сицилийская поэтическая школа, ставшая одним из фундаментальных источников современного итальянского литературного языка. Тематически придворные поэты ориентировались на арабо-персидскую лирическую традицию ишк (неразделенной любви), обращаясь к мотивам идеализации объекта любви и страданий влюбленного. Некоторые исследователи считают, что даже форма сонета, сыгравшая впоследствии определяющую роль в развитии европейской литературы, имеет корни в арабо-андалузских поэтических жанрах.

Поэтика сицилийской школы во многом наследовала арабским образцам с их изощренной метафоричностью. Это позволяет утверждать, что арабо-мусульманская культура заложила фундамент, на котором в дальнейшем расцвела европейская творческая и научная мысль.

Исламская наука и культура стали катализатором появления уникального, многообразного, мультикультурного и толерантного общества, которое в определенном смысле остается образцом для европейских государств до сих пор.

3.4. Управление и администрирование

Прежде всего, стоит отметить, что система правления в мусульманскую эпоху была достаточно эффективной, поэтому ее основные элементы продолжали действовать и после завоевания острова норманнами. Административная система имела многоуровневую структуру: во главе острова стоял эмир (сначала как правитель, подотчетный Аглабидам или Фатимидам, а впоследствии как самостоятельный политический лидер). Территория делилась на административные единицы — вилайеты, которыми управляли вали (губернаторы, наместники).

Крупные города — Палермо, Сиракузы, Катания, Энна — имели собственное самоуправление и были непосредственно подотчетны эмиру. Конфессиональные общины (православные, иудейские, католические) также пользовались ограниченной правовой автономией в вопросах частного права и не подпадали под общее судопроизводство по нормам шариата.

Военная структура подразумевала размещение на острове постоянных мусульманских гарнизонов. Командование войсками было неразрывно связано с налоговой системой, так как значительная часть государственных доходов направлялась на содержание армии.

Во времена Аглабидов существовали харадж (земельный налог), джизья для немусульман (как плата за их защиту) и закят для мусульман.

Фатимиды, как исмаилитская правящая династия

(шиитское направление), ввели еще один налог — хумс. В классической исламской правовой традиции он налагался на трофеи, добытые во время боевых действий. Однако в шиитской доктрине хумс получил новую трактовку и был распространен на все подушное население. Таким образом, этот налог, во-первых, служил постоянным маркером шиитского характера власти, а во-вторых, усиливал контроль халифа над подданными.

Норманны, став политическими наследниками мусульманских правителей, во многом повторили практики Фатимидов в сфере налогообложения и сборов. Они также начали составлять реестры налогооблагаемого населения и имущества, причем многие из этих документов были двуязычными — арабо-греческими или арабо-латинскими.

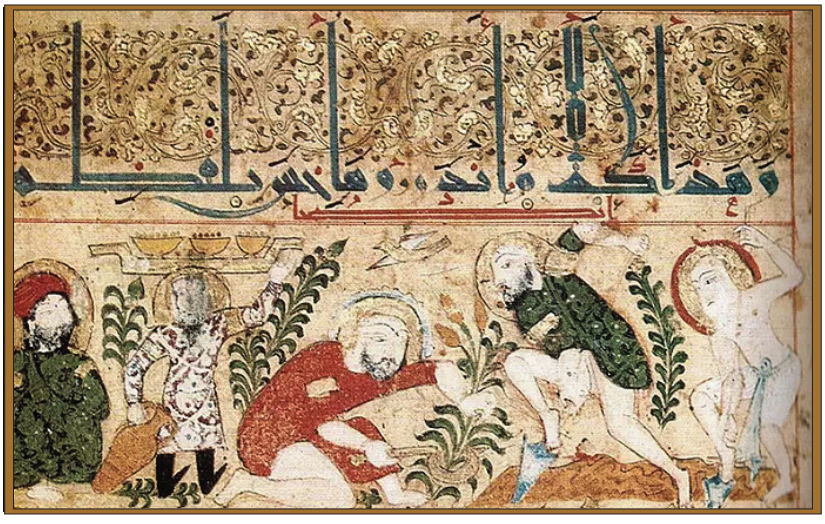
Норманнские реестры наглядно демонстрируют, насколько последовательно финансовая администрация

норманнов придерживалась практик предыдущих мусульманских фискальных канцелярий, особенно тех, что происходили из фатимидского Египта.

Эта преемственность проявилась в том, что нормандские правители выстроили системы управления и администрирования, придворные церемониальные традиции, а также модели образования, науки и культуры, настолько близкие к мусульманским, что король Роджер II и Фридрих II Гогенштауфен получили от современников прозвище «крещеные султаны Сицилии».

3.5. Сельское хозяйство и гастрономия

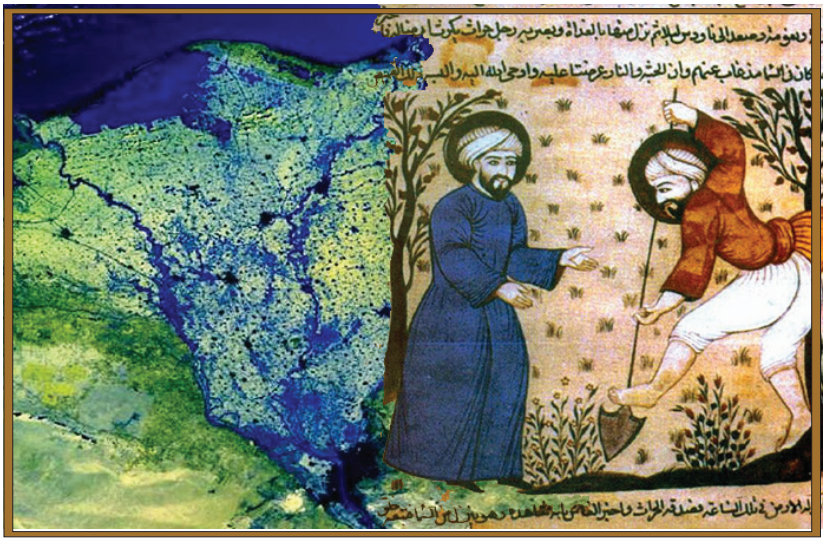
Одним из ключевых факторов экономического процветания Сицилии было развитое сельское хозяй-



ство. Оно обеспечивало население всем необходимым, а излишки продукции позволяли вести активную торговлю и тем самым укреплять благосостояние региона.

До прихода мусульман сельское хозяйство Сицилии базировалось преимущественно на византийских традициях и сосредотачивалось на выращивании зерновых, оливок и винограда. После завоевания острова его экономика была интегрирована в широкий торгово-экономический ареал мусульманской цивилизации. Это вызвало настоящую революцию в структуре сельского хозяйства, системах орошения и ассортименте культивируемых культур.

Благодаря мусульманам на острове появилось множество культур, ранее неизвестных сицилийцам. Одной из важнейших новинок стал сахарный тростник.



Именно мусульмане привезли его на остров, и Сицилия стала одним из первых центров его выращивания в Европе. Наличие относительно недорогого сахара укрепило позиции острова в экспорте и существенно повлияло на гастрономические предпочтения местных жителей. Сахар изменил вид и вкус средневековой южноевропейской кухни. Часть этих традиций, сформированных под влиянием мусульманского Востока, сицилийская кухня сохранила и по сей день.

Сицилия была одним из немногих европейских регионов, где культивировали это тропическое растение. Сахарный тростник требует значительного увлажнения — либо тропического климата с большим количеством осадков, либо эффективных систем орошения. Мусульмане, обладавшие многовековым опытом ирригации, внедрили на острове новые методы водопользования: водяные колеса, подземные каналы, цистерны и другие резервуары.

Несмотря на эффективность ирригационных систем, а также наличие большего количества рек и озер и в целом более влажного климата, чем сегодня, сахарный тростник выращивали преимущественно в равнинных прибрежных районах. В Средневековье эти территории часто были заболоченными. Особенно выделялись местности вокруг Катании, Марсалы и Трапани.

Марципан и цукаты — еще две важные составляющие арабской кондитерской традиции, представленные на острове в большом разнообразии. Использование тростникового сахара стало на Сицилии чрезвычайно популярным, а многие современные десерты местной кухни берут свое начало именно из рецептов мусульман.

Говоря о новых культурах, невозможно не упомянуть и другие важные нововведения: цитрусовые — апельсины и лимоны; хлопок и папирус (особенно распространенный в Палермо); рис, для выращивания которого создавались специальные системы орошения; мулухию (листья корхоруса); баклажаны; шпинат, а также новые сорта фиников, инжира, миндаля и гранатов.

Особенно красноречивым является пример апельсинов. Их начали выращивать на Сицилии именно в арабский период. Лимоны были известны еще римлянам, но их массовая культивация на острове началась также благодаря мусульманам. Современное английское слово orange и итальянское arancia происхо-

дят от арабского naranj. Сегодня популярные сорта красных апельсинов — Tarocco, Moro, Sanguigno — также имеют сицилийские корни. Италия в настоящее время является одним из ведущих мировых экспортеров лимонов и апельсинов, причем значительная часть урожая выращивается именно на Сицилии.

Символом плодородия острова стала «золотая долина» к югу от Палермо — Конка-д'Оро (Conca d'Oro). Именно мусульмане превратили эту местность в цветущий сад: создали сложные ирригационные системы, завезли и начали выращивать цитрусовые, миндаль, финики и гранаты. Благодаря этому Палермо получило название «город тысячи садов».

Многие культовые блюда сицилийской кухни прямо или косвенно связаны с мусульманским влиянием. Яркий пример тому — аранчини. Считается, что эти рисовые шарики с начинкой появились в X веке, в эпоху

правления династии Кальбидов. Наполненные мясом и покрытые хрустящей корочкой, они напоминают блюда, распространенные на средневековом Ближнем Востоке. Их название происходит от arancia (апельсин), потому что по форме и цвету они подобны этому плоду.

Но откуда на Сицилии появился рис, который в наши дни там практически не возделывают? Эту культуру завезли именно мусульмане; они же сделали ее основой многих знаковых местных блюд. Выращивание риса требовало обилия влаги и создания эффективных систем орошения, которые новые правители успешно развивали. К тому же климат острова в ту эпоху был прохладнее, природа — зеленее, а лесные массивы — значительно обширнее.

Рисовые аранчини ароматизировали и подкрашивали шафраном. Хотя эта пряность была известна еще в античной Греции и на Сицилии, именно в средневековой арабской кухне она приобрела особую популярность. В этом контексте стоит упомянуть и паэлью (paella), которая впоследствии стала национальным блюдом Испании: шафран в ней используют для придания рису аромата и характерного золотистого цвета.

Одним из классических блюд сицилийской кухни считается капоната (capunata). Основу этого рагу составляют обжаренные баклажаны, которые томятся вместе с томатами, луком, сельдереем, оливками и каперсами. А характерная заправка в виде сладко-кислого соуса при-

дает блюду его неповторимый вкус.

Баклажаны были завезены на Сицилию мусульманами с Ближнего Востока. Капонату подают как гарнир, закуску или даже как основное блюдо. Ее ингредиенты и способ приготовления красноречиво свидетельствуют об арабо-мусульманском влиянии. Блюдо содержит изюм и орехи, что также является признаком арабской кулинарной традиции. Сочетание сладкого и кислого — характерный арабский прием, который отчетливо выделяет капонату на фоне других средиземноморских овощных рагу.

Отдельного внимания заслуживают десерты. Как уже упоминалось, культивирование сахарного тростника вызвало настоящий «сахарный бум». В результате сицилийская, а вслед за ней итальянская и общеевропейская кулинарные традиции обогатились множеством изысканных десертов. Вспомним некоторые из них.

01 Торт **Касата**. Название происходит от *qas'ah* — «большая миска», в которой смешивали ингредиенты. Арабы заложили традицию сочетать сахар, миндаль, цитрусовые и сладкий сыр, создав этот кулинарный шедевр. Впоследствии, в эпоху норманнов и ба-

рокко, Касата претерпела изменения: в рецептуру добавили бисквит, глазурь и цукаты.

02 Напиток **Гранита**. Сицилийская версия восточного щербета — охлажденного сладкого напитка с фруктами и ароматическими добавками. Мусульмане привезли на остров технологию ароматизации льда фруктовыми соками, то есть ранние формы мороженого. На этой основе и возникла Гранита — полузамороженный десерт изо льда, сахара и фруктов (лимон, миндаль, арбуз, фисташки).

03 Десерт **Куббита**. Сицилийский вариант нуги из меда, сахара, кунжута, миндаля или фисташек.

04 Печенье **Куфиту** с финиковой или инжирной начинкой, изюмом, миндалем и медом (похоже на арабский ма'муль). Такое сочетание ингредиентов является классическим примером арабской любви к сухофруктам, орехам и пряностям.

Среди современных сицилийских деликатесов особую славу имеют фисташки — настоящее «зеленое золото» острова. Именно мусульмане завезли этот орех на Сицилию в X–XI веках. Наиболее благоприятными для фисташковых деревьев оказались вулканические почвы Этны. Правители Сицилии всячески поддерживали их культивацию. Мусульмане начали практиковать высаживание деревьев раз в два года и регулярную обрезку для повышения урожайности.

Фисташки как ингредиент широко представлены во

многих местных сладостях, о чем уже упоминалось выше. В настоящее время значительная часть сицилийских фисташек используется в выпечке и в производстве фисташкового мороженого.

3.6. Экономика

Как уже отмечалось, Сицилия во времена как мусульманского, так и норманнского правления представляла собой динамичное, космополитичное и развитое общество.

Причин такого впечатляющего успеха было несколько. Среди ключевых факторов — мирное сосуществование различных этнических и религиозных групп, высокий уровень образования и науки, эффективное государственное управление и продуманная налоговая политика, а также поддержка научных исследований и изобретательства.

Основой экономического благосостояния оставалось высокоразвитое сельское хозяйство, которое обеспечивало внутренние потребности острова и позволяло экспортировать излишки. Особенно важной экспортной статьей стал сахар.

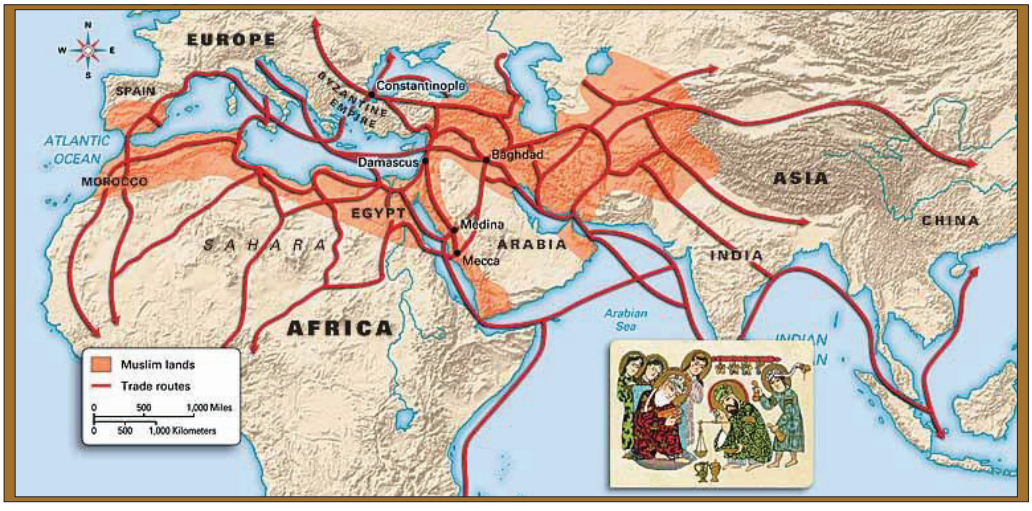
Структура торговли выглядела следующим образом: экспортировали зерно, оливковое масло, шелковые ткани, сахар и фрукты; взамен импортировали специи, керамику и предметы роскоши.

Инновации в аграрном секторе — прежде всего

системы ирригации и орошения — увеличили урожайность, а внедрение новых культур значительно расширило ассортимент экспортируемой продукции. Участие в глобальной торговой сети мусульманского мира дало возможность выходить на масштабные внешние рынки.

Важно подчеркнуть, что мусульманское общество VIII–XI веков было высокоурбанизированным. В этот период возникли крупнейшие мегаполисы того времени — Басра, Багдад и Каир, ставшие мощными центрами сосредоточения ресурсов и точками роста. Именно городская культура способствовала эффективному управлению финансовыми, продовольственными, интеллектуальными и другими ресурсами.

В городах строили рынки (sukk), караван-сараи и развивали ремесленные гильдии. Крупные торговые



центры мусульманского мира, такие как Багдад, Дамаск, Каир или Кордова, имели свой аналог в Средиземноморье — Палермо. Здесь и в других крупных городах острова было хорошо развито ремесленничество. В частности, местное производство оружия славилось качеством, не уступавшим знаменитой дамасской стали.

В этих крупных городских центрах ведущее положение постепенно приобретал класс купцов, ставший ключевым звеном торгового оборота в портах Сицилии. На острове процветала крупная торговля, особенно экспортно-импортная ее часть, которая приносила значительные доходы государственной казне, укрепляла экономическую основу государства и превращала Сицилию в важный центр международной торговли.

Мусульманские правители Сицилии, особенно во время правления Фатимидов и Кальбидов, активно под-

держивали развитие сельского хозяйства, ирригационных систем, ремесел и других направлений коммерческой деятельности. Базовые отрасли экономики мусульманской Сицилии сохранились и при норманнах, в частности производство шелка и общий акцент на аграрный сектор.

В арабский и норманнский периоды Сицилия превратилась в процветающий центр шелкоткачества. Во времена правления короля Фридриха II одежды из сицилийского шелка считались эталоном роскоши, а местные ткани экспортировались по всей Западной Европе — от Средиземноморья до далеких Шотландии и Дании. Помимо шелка, на острове массово изготавливали качественные полотна из хлопка и льна.

Женский труд составлял основу текстильного производства Сицилии. Степень вовлеченности женщин в работу мануфактур была сопоставима с ситуацией в

фатимидском Египте, что свидетельствовало о высоком уровне развития и зрелости местной промышленности.

Примерно с 970 года Палермо превращается в мегаполис и становится важным политическим и экономическим центром, олицетворяя развитие и процветание для тогдашнего мира.

Политическая стабильность, выгодное географическое положение и мощный потенциал аграрного и ремесленного секторов заложили основу процветания региона. В сочетании с широкими международными связями и продуманной монетарной политикой, основанной на активном обороте золота и серебра, эти факторы способствовали формированию устойчивой экономической системы и высокому уровню благосостояния жителей острова.

3.7. Медицина

При исламском правлении Сицилия была важным центром обучения и практики медицины. Остров входил в культурное пространство исламской цивилизации, где медицинские знания находились на высоком уровне.

Важно учитывать, что ислам, как никакая другая религия, придает большое значение медицине и гигиеническим процедурам. Канонами веры предусматривается обязательное умывание перед каждой молитвой, полное омовение тела после полового акта и завершения мен-

струального цикла, еженедельное купание в пятницу, стрижка ногтей, а также удаление волос в области подмышек и лобка.

Исламская традиция не рассматривает человеческое тело как нечто низкое или греховное по природе. В исламе отсутствует строгая дихотомия между душой и телом, характерная для христианского мировоззрения. Обе составляющие человеческой природы признаются важными и должны развиваться и поддерживаться в гармонии, согласно предписаниям Божественного закона — шариата.

В христианской традиции, особенно в ее средневековых интерпретациях, тело нередко воспринималось как источник искушений и греховных помыслов. Чрезмерная забота о физическом состоянии могла трактоваться как признак духовной слабости или суетности.

Истории того времени сохранили свидетельства о радикальном аскетизме: некоторые подвижники намеренно пренебрегали правилами гигиены, годами не принимая водных процедур. В их представлении физические лишения и отказ от комфорта служили прямым доказательством праведности и торжества духа над плотью.

Ислам же трактует человеческое здоровье как

аманат — доверительную ценность, данную Богом. Человек не является полноправным «владельцем» своего тела: он обязан заботиться о нем, поскольку в конечном итоге будет отвечать перед Всевышним за правильное использование данного ему здоровья (тела) в земной жизни.

Документы того времени свидетельствуют, что в Сицилиии под властью мусульман — Аглабидов, Фатимидов и Кальбидов — была сформирована административная структура, типичная для исламского мира. На острове были представлены такие социально значимые должности, как райис аль-аттиба (начальник врачей) и мухтасиб (рыночный инспектор). Они осуществляли осмотр, аттестацию и лицензирование медиков, а также контролировали их профессиональную деятельность.

Хотя основные центры медицинского образования

были сосредоточены в Ифрикии, на Сицилии также функционировало множество специализированных учреждений и практиковало немало врачей. Остров стал местом работы не только для лекарей-практиков, но и для крупных ученых, читавших лекции по медицине.

Ярким примером был известный факих (правовед) из Кайравана Абу Саид Лукман ибн Юсуф аль-Гассани (ум. в 931 г.), который в течение четырнадцати лет преподавал на Сицилии как религиозное право, так и медицину. В Палермо в ту эпоху действовала знаменитая медицинская школа — уникальное пространство диалога, где бок о бок трудились мусульманские, христианские и иудейские наставники.

В научной среде острова активно распространялись арабские переводы трудов Гиппократа, Галена и

Диоскорида. Вместе с тем мусульманский мир опирался на работы собственных выдающихся ученых — Хунайна ибн Исхака, ар-Рази, Ибн Сины, аз-Захрави и многих других. Это богатое интеллектуальное наследие оказало определяющее влияние на развитие медицины в Южной Италии, в частности став

фундаментом для зарождения знаменитой медицинской школы в Салерно.

Медицинские стандарты, заложенные на Сицилии династией Аглабидов, получили дальнейшее развитие и были усовершенствованы в период правления Фатимидов. Местная школа также выдвинула собственных видных деятелей. Среди них выделяется Али ибн аль-Хасан ибн ат-Туби (XI в.), который перевел на латынь или распространил труды прославленного багдадского врача Юханны ибн Масавайха (ум. в 857 г.).

В сфере аптекарского дела и фармакологии врачи использовали преимущественно лекарства растительного и минерального происхождения. В этом контексте стоит отметить, что именно мусульмане принесли на остров множество новых растительных культур, и некоторые из них начали применять также в медицине: цитрусовые, сахарный тростник, специи, алоэ. Показательно, что в то время на острове существовала система аптек — сайдалан.

Медицинские знания и практики исламского Востока, особенно Северной Африки, продолжали проникать в Сицилию и влиять на медицинскую сферу во время нормандского господства. Норманнские правители приглашали мусульманских врачей в свои дворы, что особенно заметно при правлении короля Роджера II (1095–1154).

Норманны полностью переняли практику аттестации и аккредитации врачей на государственном уровне. Согласно этой системе, врачи должны были сдавать экзамен перед получением лицензии. Публичные экзамены проходили в Салерно. Административное регулирование медицинской сферы, введенное Роджером II и его преемниками (Вильгельмом I и Вильгельмом II), подтверждает мнение о принятии и адаптации норманнскими правителями норм и правил мусульманской общины. Более того, у норманнских монархов был штат арабских чиновников, занимавших многие государственные должности.

04 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С завершением этапа мусульманского завоевания и восстановлением мира в IX веке условия жизни большинства жителей Сицилии заметно улучшились. Население сохранило право на религиозную свободу при условии уплаты ежегодного налога — джизьи. Для многих местных жителей это бремя оказалось более приемлемым, нежели жесткая налоговая политика византийского периода.

Мусульмане проявляли религиозную терпимость к христианам и иудеям как к «людям Книги» («ахлю-ль-китаб»), позволяя им свободно исповедовать свою веру, получать образование, заниматься торговлей и работать на государственных должностях.

Мусульманское правление защищало права немусульманского населения: сохранялись церкви, монастыри и синагоги. До наших дней на острове уцелели культовые сооружения (в основном христианские) того периода — в отличие от мечетей, которые были полностью уничтожены христианскими правителями в последующие времена.

Толерантность мусульман сделала возможным продолжение эллинистической научной традиции. Они синтезировали знания греков и римлян, сочетая их с собственными научными открытиями.

Сицилия действительно выиграла от мусульманского присутствия. Последователи ислама принесли революционные аграрные инновации, в частности террасное земледелие и использование сифонных акведуков для орошения. Эти прогрессивные системы позволили выращивать хлопок и папирус, дыни и фисташки, цитрусовые и финики, а также превратили остров в одного из ключевых экспортеров сахарного тростника в международной торговле.

Во времена Византии Сицилия никогда не играла значительной роли в европейской коммерции, но под

властью мусульман остров быстро стал одним из важнейших торговых центров Средиземноморья. Мусульманские, христианские и еврейские купцы стекались на базары Палермо, где активно заключались сделки и бурно развивалась торговля.

В эпоху норманнского владычества и даже в период правления Гогенштауфенов Сицилия оставалась важнейшим проводником мусульманского культурного влияния в Южной Европе. Уже в XI веке на острове использовали для письма бумагу, поставляемую из андалусского города Шатиба, в то время как в Германии и Северной Италии этот материал получил распространение лишь в XIV столетии. Именно мусульмане способствовали распространению бумаги в Европе, и без этого изобретение Иоганном Гутенбергом печатного станка не смогло

бы вызвать настоящую информационную революцию.

Норманны быстро осознали ценность полученного ими сокровища, поэтому логично продолжили сохранять и интегрировать многие институты мусульманской Сицилии в христианское цивилизационное пространство. Они усвоили широкий спектр мусульманского культурного наследия. К важным инновациям, которые помогли норманнам укрепить политическое влияние и экономическое благосостояние, относились технологии производства новых видов военной техники и навигации. В частности, выдающимся нововведением в навигации стало использование треугольного парусного вооружения. В отличие от прямых парусов, такая оснастка позволяла судам идти под острым углом к ветру, что открыло новые горизонты для мореплавания и значительно упростило маневрирование в открытом море.

Основными каналами мусульманского влияния на итальянскую, а впоследствии и европейскую культуру

были Сицилия, Магриб и, в меньшей степени, Сардиния и Мальта, где также проживали мусульмане.

Примерно с 700 года и до конца XIII века мусульманский мир оставался ключевым политическим, экономическим и культурным фактором, определявшим цивилизационное развитие Южной Италии. Островная и материковая части региона находились в зоне постоянного взаимодействия с исламской цивилизацией.

В IX–X столетиях Неаполь неоднократно оказывался в осаде или под угрозой мусульманских войск, действовавших под началом эмиров Сицилии или Ифрикии. Эти военные экспедиции были частью масштабного процесса интеграции региона в орбиту средиземноморского влияния халифатов.

Параллельно с военными столкновениями процветали и мирные формы межцивилизационных контактов. Такие города, как Неаполь, Амальфи и Салерно, на протяжении столетий поддерживали стабильные тор-

говые отношения с Тунисом, Египтом и Сирией. Между регионами курсировали купеческие флотилии, обеспечивая оживленный и непрерывный обмен широким спектром товаров. Символом этой интеграции стала общепринятая валюта: золотые и серебряные монеты мусульманских династий — Аббасидов, Омейядов и Фатимидов — служили основным средством расчетов в финансовых операциях того времени.

Не менее важную роль играли мусульманские специалисты, работавшие в самых разных сферах: от военного дела и инженерии до медицины и архитектуры. Тысячи ученых, врачей и зодчих находили применение своим талантам не только внутри исламского социума, но также сохраняли свой статус и востребованность в периоды правления норманнов и Гогенштауфенов.

На Сицилии, юге Италии и в Андалусии зародились новые формы поэтического и музыкального искусства, ставшие неисчерпаемым источником вдохновения для европейских трубадуров и менестрелей. Поэтика арабских и персидских авторов, таких как Ибн Хазм и Ибн Кузман, оказала определяющее влияние на провансальскую лирику XII века. Именно оттуда в европейскую культуру пришел идеал «куртуазной любви». Поэты Европы переняли восточные мотивы: воспевание идеализированной, недостижимой возлюбленной, а также утонченную метафоричность и новые стихотворные формы, которые со временем сформировали облик всей западной литературы.

В Европу через мусульманский мир пришло много музыкальных инструментов:

- уд (арабская лютня), ставший прототипом европейской лютни, а впоследствии и гитары;
- рабаб, оказавший влияние на развитие струнно-смычковых инструментов — виолы и скрипки;
- различные ударные инструменты — барабаны, тамбурины.

Европейская музыка обогащалась благодаря арабской системе макамов (ладовых структур), которая повлияла на формирование средневековой и ренессансной гармонии. В Сицилии и Провансе арабские мелодии сочетались с христианскими гимнами и народными песнями, создавая новые стили[3].

---

[3] Согласно наиболее распространенному мнению мусульманских факихов (правоведов), музыка в исламе считается запретной, в то время как пение без музыкального сопровождения допускается. Традиционно это обосновывается тем, что музыка может отвлекать верующего от поклонения и склонять к праздности или греху. В качестве доказательств обычно приводятся хадисы, в частности изречение Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллага): «Появятся среди моего народа люди, которые позволят себе шелк, вино и музыкальные инструменты» (Сахих аль-Бухари, 5590). Стоит отметить, что в самом Коране нет аятов, которые бы напрямую налагали запрет на музыку.

Следовательно, распространение восточных музыкальных инструментов на европейском континенте, вероятно, происходило благодаря тем, кто придерживался более либеральных взглядов на искусство. Это могли быть либо мусульмане с менее строгой религиозной позицией, либо представители других конфессий — в частности, иудеи и христиане, которые активно занимались музыкой и изготовлением инструментов в странах исламского мира.

До сегодняшнего дня арабское влияние отчетливо ощущается в испанских мелодиях (прежде всего в Андалусии), в музыкальной традиции европейских цыган, а также в народных песнях Мальты, Сицилии и Сардинии. Наиболее сильным было влияние арабо-берберских напевов и мелодики.

Через мусульманскую литературу европейская словесность открыла для себя новую сказочную и повествовательную традицию. Переводы арабских сборников — «Тысяча и одна ночь», сказки о Синдбаде, «Калила ва Димна» и других — оказали значительное влияние на развитие европейской прозы, романа, сказки и новеллы.

Через Сицилию и Андалусию в Европу проникла богатейшая поэтическая символика: роза как символ любви, образ виноградной лозы, тонкие метафоры света и тени. Именно благодаря этим контактам в европейской литературе сформировался лирический индивидуализм и новое отношение к личным чувствам.

В любовной лирике последователями мусульманской поэзии стали трубадуры, перенявшие образы и метафоры восточной традиции. Отец итальянской прозы Джованни Боккаччо

в своем «Декамероне» широко использует сюжеты из сборников «Тысяча и одна ночь» и «Калила ва Димна» (хотя чаще через другой сборник — «Новеллино»). Данте Алигьери, как предтеча Ренессанса, изучал арабских философов — Аль-Фараби, Авиценну и Ибн Рушда (Аверроэса).

В его знаменитой «Божественной комедии» можно найти отголоски арабской мистической поэзии, особенно суфийской. Центральный сюжет о путешествии в загробный мир напоминает путешествие Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллага) в Иерусалим и его вознесение на небеса (Исра ва ль-Мирадж). Существуют предположения, что Данте заимствовал эти мотивы из книги «Китабу ль-Мирадж».

Позднее классик немецкой литературы Иоганн Вольфганг Гете в своем «Западно-восточном диване»

обратился к арабской и персидской лирике, в частности к творчеству Хафиза, создав уникальный синтез европейского и восточного мировоззрений.

В заключение стоит отметить, что влияние исламской культуры на европейскую цивилизацию через Сицилию, мусульманскую Испанию и другие прилегающие регионы серьезно недооценивается. Исследователи эпохи Возрождения, подчеркивающие, что современная Европа возникла благодаря интеллектуальным и творческим достижениям Ренессанса, часто обходят вниманием первоначальный источник этого интеллектуального и духовного импульса. Между тем именно XI–XIII века стали временем открытия европейцами достижений великой мусульманской цивилизации.

Ключевую роль в смене европейской мировоззренческой парадигмы сыграли три фактора: крестовые походы, Реконкиста в Испании и мусульманская Сицилия. Контакты с мусульманским миром в этих трех исторических измерениях дали толчок интеллектуальной революции. Мусульмане научили Европу гармоничному сосуществованию науки и религии, духовного и светского, интеллектуального и физического. Европейские народы успешно усвоили этот урок, что и определило их дальнейший путь к прогрессу.

БИБЛИОГРАФИЯ

01 Ahmad, Aziz. (1975). A History of Islamic Sicily. Edinburgh: Edinburgh University Press.

02 Alalmani84. (2011). Schätze des Islam am Mittelmeer – Sizilien. Paradiesgarten der Sarazenen. YouTube. [09.12.2024].

03 Alshaar, Nuha. (2024). Muslim Sicily: Encounters and Legacy. Edinburgh: Edinburgh University Press.

04 Amari, Michele. (1933). Storia dei Musulmani di Sicilia. Catania: Romeo Prampolini.

05 Bradford, De Long/ Andrei Shleifer. (1993). „Princes and Merchants: European City Growth before the Industrial Revolution." The Journal of Law and Economics, Nr. 36, S. 671–702.

06 Chiarelli, Leonard. (1998). „Eine vorläufige Studie über die Ursprünge der Medizinlizenzierung im mittelalterlichen Mittelmeerraum." Al-Masāq: Journal of the Medieval Mediterranean, Band 10, S. 1–11.

07 Daniela, Patti. (2019). „The Muslim Evidence of Medieval Sicily: The Case of Enna." Annals of Archaeology, Band 2, S. 10–14.

08 De Goeje, Michael/ Kramers, Johannes. (1938). Ibn Ḥawqal, Kitāb ṣūrat al-arḍ [Buch vom Bild der Erde]. Leipzig: Harrasowitz, S. 129.

09 Diepgen, Paul/ Goerke, Heinz. (1960). Kurze

Übersichtstabelle zur Geschichte der Medizin, 7. neubearbeitete Auflage. Berlin/Göttingen/Heidelberg: Springer, S. 18.
10 Dittelbach, Thomas. (2010). Geschichte Siziliens. München: C.H. Beck Wissen, S. 39.
11 Islamic Art & Architecture. (2021). „Arab Norman Art – Palermo, Sicily." YouTube. [09.12.2024].
12 Johns, Jeremy. (1993). The Norman Kings of Sicily and the Fātimid Caliphate. Woodbridge: The Boydell Press.
13 Fais, Oksana. (2020): „Sitsiliya i islam: proshloye i nastoyasheye" [Sizilien und Islam: Vergangenheit und Gegenwart], in Ethnographie, Ethnologie und Anthropologie, Nr. 3, S. 95-118.
14 Freeman, Edward Augustus (1892): History of Sicily: From the earliest time. Oxford: at the Clarendon press.
15 Gangi, Roberta/ Lombardo, Francesca u.a.(2003-2006): „History, Geography, Society", auf: Website Best of Sicily [17.12.2024].
16 Granara, Bill/ Carpentieri, Nicola (2023): „Muslim Sicily's hidden treasures with Bill Granara and Nicola Carpentieri | Muslim Footprints", auf: YouTube 20 [09.12.2024].
17 Krefeld, Thomas. (2021): Die Islamisierung Siziliens und der arabische Sprachkontakt, auf: „LMU Center for Digital Humanities" [17.12.2024].
18 Mendola, Louis/ Alio, Jacqueline. (2013): The Peoples of Sicily: A Multicultural Legacy. New York/Palermo: Trinacria Editions.

19 Metcalfe, Alexander/ Alex Metcalfe. (2003): Muslims and Christians in Norman Sicily: Arabic Speakers and the End of Islam. New York: Routledge Curzon.
20 Norwich, John Julius. (2018): Istoriya Siziliyi [Geschischte des Sizilien]. Moskau: AST. Schlicht, Alfred. (2008): Die Araber und Europa. Stuttgart: Kohlhammer.
21 Visentin, Maria Cristina. (2015): Europas islamisches Erbe: Die arabisch-normannischen Epochen Siziliens als Beispiel für islamisch-christliche Religionskontakte im europäischen Mittelmeerraum, auf der Seite „Goethe Universität Frankfurt am Main“: [09.12.2024].
22 Степанченко, Александр (2022): «Сицилийский эмират. Триумф и крушение государства европейских мусульман»; в трех частях на сайте https://islam.plus/ru/civilizaciya/history/siciliyskiy-emirat-2: [22.09.2025].
23 «Исламская аграрная революция» на сайте https://musulman.in/2025/08/03/islamska-ahrarna-revoliutsiia [03.10.2025].
24 Онлайн-версия перевода смыслов Корана на украинский язык М. Якубовича на сайте «Национальный университет «Острожская академия»: https://eprints.oa.edu.ua/id/eprint/7373/1/Koran.pdf [05.10.2025].
25 Энциклопедия хадисов на сайте: https://hadis.uk [05.10.2025].

НАД КНИГОЙ РАБОТАЛИ:

Автор книги:
Игорь Демур

Редакция:
Абу Умар Федоренко,
Андрей Шистеров

Обложка:
Меннан Соганджиев

Иллюстративный материал:
Игорь Демур

Дизайн и верстка:
Оксана Плешкан

Больше бесплатной литературы об Исламе:
islam-books.com

Интересные материалы об Исламе:
musulman.in